

На правах рукописи

Троицкий Константин Евгеньевич

**ЭТИЧЕСКИЕ ИДЕИ М. ВЕБЕРА: ПРОБЛЕМА ОСНОВАНИЙ И
КОНФЛИКТА ЦЕННОСТЕЙ**

Специальность 09.00.05 – этика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» на кафедре этики философского факультета.

Научный руководитель: **Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович**
академик РАН, доктор философских наук,
профессор.

Официальные оппоненты: **Гофман Александр Бенционович,**
доктор социологических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики» (профессор факультета
социальных наук департамента социологии).

Гельфонд Мария Львовна,
доктор философских наук, доцент, Тульский
филиал ФГБОУ ВПО «Российский
экономический университет им. Г.В.
Плеханова» (заведующая кафедрой
гуманитарных дисциплин).

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Тюменский
государственный нефтегазовый
университет».**

Защита диссертации состоится «17» февраля 2015 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.09 на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4 («Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518.

С диссертацией можно ознакомиться:

- в читальном зале отдела диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, 8 этаж, А-812.
- на официальном сайте диссертационных советов МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу:
http://istina.msu.ru/dissertation_councils/councils/718886/

Автореферат разослан «17» декабря 2014 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Сквор

Скворцов Алексей Алексеевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

По прошествии почти ста лет со дня смерти Максимилиана Карла Эмиля Вебера его идеи не потеряли значимости, как и попытки понять, в чем заключается суть этих идей. Как написал один из крупнейших исследователей немецкого мыслителя, известный австралийский социолог Брайан Тернер: «Понять современность – это понять Вебера»¹, и эти слова не представляются лишь красивым преувеличением. В конце XX – начале XXI века идеи Вебера переживают уже который по счету «ренессанс». На его труды ссылаются неомарксисты, неолибералы, неоконсерваторы, неосоциалисты, анархисты, посткапиталисты, постиндустриалисты и постмодернисты. С середины прошлого века каждый известный социолог упоминает имя Вебера, стремясь подкрепить свою идею авторитетом одного из крупнейших немецких ученых. С одной стороны, Вебер – это классик и один из основателей современной социологии, а с другой, – современный интеллигент, философ, ученый, оставивший среди прочего ряд ценных идей в области этики; тот, кто ввел в широкий научный обиход такие концепты, как протестантская этика, этика ответственности, этика убеждения, свобода от оценки. Вебер является мыслителем, который продолжает делать вклад в осмысление современными людьми окружающего мира, своей культурной традиции и текущей политической ситуации. Его работы представляют как исторический, так и актуальный интерес; это относится к социологии, к религиоведению, к истории культуры, но также и к философии, и к этике. Загадка этого колоссального и неутраченного интереса к Веберу является темой отдельного исследования. Не случайно известный современный американский социолог Р. Коллинз пишет о нем в таких словах: «Есть соблазн сказать, что Вебер стал тотемным животным для нашего племени социологов сравнительной истории, и “Хозяйство и общество” – священный

¹ Turner B.S. Max Weber. From History to Modernity. London and New York : Routledge, 1993. P. VII.

объект нашего культа»². А задолго до этих слов Марианна Вебер, жена и первый популяризатор его идей, сказала после смерти мыслителя, что «теперь письменный стол Макса Вебера – мой алтарь»³.

Толкование мысли Вебера на протяжении десятилетий привело к наличию многочисленных и продолжающих умножаться интерпретаций, и это несмотря на то (а, возможно, и благодаря тому), что после своих юношеских и редко упоминаемых работ, он не написал ни одной законченной книги. Среди тех, на кого идеи Вебера оказали значительное влияние, а порой и заняли одно из центральных мест, следует упомянуть таких крупнейших мыслителей, как Р. Арон, А. Шюц, почти все крупные философы Франкфуртской школы, К. Ясперс, Г. Лукач, К. Манхейм, Э. Фогелин (Eric Voegelin), Т. Парсонс, П. Бурдьё, Р.К. Мертон, Д. Ролз, Н. Луман, Д. Белл, Р. Дарендорф, Ю. Хабермас, Э. Гидденс, У. Бек, Д. Александер, Ч. Тэйлор, Д. Ритцер, Р. Коллинз. Эти выдающиеся ученые, социологи, философы не просто внесли научный вклад в разработку важнейших вопросов современной мысли, они сформировали и продолжают определять способ построения мировоззрения, в котором живет и находит себя современный человек. При этом ни одного из ученых нельзя назвать веберистом в строгом смысле слова. Есть вебероведение, но нет веберизма, есть изучение его трудов, самой личности Вебера, но нет школы. Вероятно, это не случайно для мыслителя, который в качестве основы своих социологических и этических изысканий рассматривал не групповое сознание, а индивидуальный смысловой акт отдельной личности. Вебер оставил потомкам ряд прозрений, но не законченную теорию, систематическое развитие ряда концептов, но не стройную систему.

Сама величина и многоплановость влияния Вебера, ее мировоззренческое значение требуют этического вопрошания и осмысления, и это было бы верно, даже если бы в его работах не было сделано такого

² Collins R. Weber and the Sociology of Revolution // Journal of Classical Sociology. 2001. Vol. 1 (2). P. 172.

³ См.: Hanke E. «Max Webers Schreibtisch ist nun mein Altar». Marianne Weber und das geistige Erbe ihres Mannes // Das Faszinosum Max Weber. Die Geschichte seiner Geltung / Herausgegeben von Knut Borchardt. Konstanz : UVK, 2006.

акцента именно на этической и аксиологической составляющей. Но этот акцент виден даже из названия работ. Не упоминая тут иных известных трудов Вебера, можно заметить, что, например, в названии глав и параграфов в «Хозяйстве и обществе» в тех или иных вариациях слово «этика» встречается 16 раз. Конечно, научная перспектива исследование наследия Вебера была в первую очередь социологической, но социология в его время была не сформировавшейся дисциплиной, а только ищущей себя, часто междисциплинарной наукой. Кроме того, научная деятельность лишь одна грань; немецкий мыслитель часто выступал с «политической трибуны», а не только с «преподавательской кафедры». Цикл публикаций по политическим вопросам является неотъемлемой частью наследия Вебера, а его политические взгляды теснейшим образом связаны с этическими, хотя и высказывались часто через противопоставления им. Наконец, само наименование «немецкий ученый» того времени, безотносительно к специализации, как будет показано в диссертации, было связано с ролью морального авторитета; в наступившем кризисе такого отношения отчасти лежали корни борьбы Вебера за «свободу от оценки».

Сильное влияние в области социологии может затемнять иные идеи Вебера, но даже в социологии или политологии его мысли часто стимулируют потребность рассматривать их в этическом и ценностном измерении. Его идеи о бюрократии, целерациональном действии, типах господства и легитимизации, знаменитое высказывание о «железной клетке» нашли сильный отклик в попытках выявления этической несостоятельности капитализма, что отразилось впоследствии, например, в построениях Франкфуртской школы⁴ и Г. Лукача⁵. Часть мыслей Вебера оказала влияние на разработку дискурсивной этики и «морального сознания» в работах Ю.

⁴ См. например: *Хоркхаймер М.* Затмение разума. К критике инструментального разума. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011; *Хоркхаймер М., Адорно Т.* Дialeктика Просвещения. М. : Издательство «Медиум», 1997, а также несколько очерков Ю.Н. Давыдова, который исследовал взаимосвязь Франкфуртской школы и идей Макса Вебера: *Давыдов Ю.Н.* Макс Вебер и современная теоретическая социология : Актуальные проблемы веберовского социологического учения. М. : Мартис, 1998.

⁵ См.: *Лукач Г.* История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. М. : «Логос-Альтера», 2003.

Хабермаса⁶. Выработка научного этоса предвосхищает поиски этического кодекса ученого у Р.К. Мертон⁷, а обоснование этики ответственности получает развитие при осмыслении эпохи глобализма у У. Бека⁸.

Вебер не создал целостную, закрытую социологическую, этическую или аксиологическую систему, возможно, в этом и заключается одна из причин иной степени актуальности и более масштабного интереса к нему по сравнению с рядом его современников. Идеи немецкого ученого, его учение остались открытыми и актуальными, позволяя переосмысливать себя в современных категориях. В работах Вебера почти не встречается попыток прямого и исчерпывающего осмысления таких ключевых понятий и категорий этической мысли, как добро и зло, добродетели, пороки, справедливость, счастье и страдание. Но при этом в центре важнейших его работ постоянно присутствует этическая составляющая. Это особенно отчетливо заметно в его исследованиях истории протестантской и хозяйственной этики, в анализе процесса рационализации, итогом которого становится формирование «этически иррационального мира», в идеях относительно этоса ученого, «свободы от оценки», этики убеждения и этики ответственности, при постулировании им вечного конфликта ценностей, трагедии экзистенциального выбора, в его заочном споре с Л.Н. Толстым, наконец, при чтении его «страстных» работ о политике, которые затрагивают темы от разбора вины Германии в Первой мировой войне до ответственности перед грядущими поколениями и историей.

Степень разработанности темы

Вебер является одним из самых исследуемых мыслителей на Западе, которым занимаются десятки, если не сотни крупных ученых, а количество научных работ исчисляется тысячами. Только на английском языке по

⁶ См.: Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб. : Наука, 2001.

⁷ Merton R.K. The Normative Structure of Science // The Sociology of Science. Theoretical and Empirical Investigations. Ed. And with an Introduction by Norman W. Storer. Chicago and London : The University of Chicago Press, 1973. P. 267–278.

⁸ См.: Бек У. Что такое глобализация? – М. : Прогресс-Традиция, 2001; Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. М. : Прогресс-Традиция; Издательский дом «Территория будущего», 2007; Бек У. Космополитическое мировоззрение. М. : Центр исследований постиндустриального общества, 2008.

состоянию на 2004 год библиография по Веберу составляла свыше 5000 наименований, тогда как в середине 70-ых общая библиография была порядка 2400 наименований⁹. Наследием знаменитого ученого занимались и занимаются преимущественно ученые-социологи, а не философы-этики, поэтому почти нет исследований, которые концентрировались бы в первую очередь на этических и аксиологических идеях Вебера, а также систематически, комплексно и подробно рассматривали бы их. Наряду с этим много работ в той или иной мере касается этой проблематики, хотя, обычно, не слишком основательно и/или с сильным уклоном в социологическую перспективу.

Данная диссертация делает акцент на исследованиях, которые были проведены в последней четверти XX и начале XXI веков, безусловно, это не исключает из внимания автора более ранние связанные с этической или аксиологической тематикой работы. Несмотря на то, что более чем 50 лет назад Р. Арон задал, как ему казалось, риторический вопрос: «Разве это возможно кому-то что-либо еще существенное сказать о ценностной теории Вебера?»¹⁰, с сегодняшней позиции можно утверждать, что на тот момент исследование этого вопроса только начиналось.

История исследования наследия Вебера на Западе имеет долгую историю и богатую традицию, которые зависят от конкретной страны. В диссертации будет сделан акцент именно на западных работах. Для поставленной проблематики в области этики и аксиологии были важны исследования таких авторов, как Г. Оуэкс, Г.Г. Бруун, В. Шлюхтер, В. Моммзен, Х. Тюррель, Брайан Тернер, И. Радкау, Е. Флитнер, В. Хеннис, П. Лассман, К. Палонен, Г. Рот, Г. Стаут, К. Шваабе, А. Сика, Б. Старр, Р. Брубэкер, А. Кох, Р. Арон, Н. Гэйн, С. Калберг.

Другая ситуация сложилась в научной мысли России. Несмотря на то, что один из основателей современной социологии проявлял большой интерес

⁹ Sica A. Weber, irrationality, and social order. Berkeley, Los Angeles, London : University of California Press, 1988, P. xi.

¹⁰ Цит. по: Honigsheim P. The unknown Max Weber. New Jersey : Transaction Publishers, 2006. P. 136.

к политическим событиям России и к ее культуре, работы о Вебере исчисляются единицами. Кроме того, до сих пор не переведен на русский язык ряд важнейших работ немецкого ученого, в том числе это касается его исследований по России, а также полной версии фундаментального труда «Хозяйство и общество»¹¹. До революции работы Вебера быстро распространялись и получали отклик; стоит отметить Б.А. Кистяковского, с которым был он близко знаком, статьи С.Н. Булгакова¹². В СССР же отношение к уже знаменитому немецкому ученому было задано ярлыком Ленина «отлитым» для всей советской социологии в словах: «В немецкой так называемой “научной” литературе господин профессор Макс Вебер...»¹³ выражает «профессорскую мудрость трусливой буржуазии»¹⁴. В итоге, согласно идеологическим штампам, которые царили в СССР, основоположник современной социологии для западного мира «без сомнения, может быть отнесен к числу основоположников современного антикоммунизма»¹⁵. По причине малочисленности российских работ о Вебере, которые заслуживают внимания, невозможно остановиться только на тех из них, которые касаются непосредственно этической или аксиологической тематики. Среди тех, кто еще при СССР пытался выйти за рамки ограниченного, идеологически заданного представления о Вебере следует отметить работы А.И. Неусыхина, А.И. Патрушева, Э.Н. Ожиганова, последний также внес и продолжает вносить важный вклад в постсоветское вебероведение. В советское время, если не касаться «разоблачительных» работ, встречается попытка не критики, а скорее искусственных, хотя местами и ценных попыток согласования позиций Маркса и Вебера. Это, с одной стороны, могло бы легитимизировать Вебера в глазах советской партийной номенклатуры, а с другой, давало право конкретному советскому

¹¹ Переведены лишь отдельные части.

¹² См.: *Булгаков С.Н.* Два града. Исследования о природе общественных идеалов. СПб. : «Издательство Олега Абышко», 2008.

¹³ *Ленин В. И.* Доклад о революции 1905 года // *Ленин В. И. Сочинения.* 4-е изд. Т. 23, С. 243.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: *Здравомыслов А.Г.* Предисловие // *Льюис Д.* Марксистская критика социологических концепций Макса Вебера. М. : Прогресс, 1981. С. 5–21.

исследователю не клеймить немецкого ученого, а изучать его. Отечественное вне или постидеологизированное вебероведение насчитывает мало крупных фигур, среди них надо выделить: П.П. Гайдено, Р.П. Шпакову, Р.Е. Гергилова и в первую очередь вебероведа мирового уровня – Ю.Н. Давыдова.

В России до сих пор существует лишь два перевода монографий о Вебере с других языков, первым из них стала небольшая работа проповедника-унитария, а затем философа-марксиста Д. Льюиса¹⁶. Этот почти неизвестный на Западе труд был издан в СССР исключительно в силу его промарксистских и критических к Веберу позиций. Второй перевод – это самая известная биография Вебера, которая была написана его женой, активисткой и теоретиком защиты прав женщин Марианной Вебер (Шнитгер)¹⁷. Интерес к знаменитому немецкому ученому постепенно возрастает в России, появляются новые исследования, было защищено несколько диссертаций по методологии и социологическим вопросам. Не очень успешным был проект по созданию в Санкт-Петербурге общества Вебера на базе факультета социологии СПбГУ. Если и приходится перечислять всех значимых исследователей Вебера в России вне зависимости от области их научных интересов, то, конечно же, это связано с тем, что специально этические и тем более аксиологические идеи в России подробно почти никто не исследовал. Непосредственно и исключительно по этике есть лишь несколько статей, среди наиболее значимых можно выделить две: Ю.Н. Давыдов «Этика убеждения и этика ответственности: Макс Вебер и Лев Толстой»¹⁸ и В.А. Куренного «Лев Толстой и Макс Вебер о ценностной нейтральности университетской науки»¹⁹. По специальности «этика» в современной России была защищена только одна работа, а именно

¹⁶ Льюис Д. Марксистская критика социологических концепций Макса Вебера. М. : Прогресс, 1981.

¹⁷ Вебер Марианна. Жизнь и творчество Макса Вебера. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.

¹⁸ Давыдов Ю.Н. Этика убеждения и этика ответственности: Макс Вебер и Лев Толстой // Этическая мысль; отв.ред. А.А. Гусейнов. М. : ИФРАН, 2006. Вып. 7. С. 83–109.

¹⁹ Куренной В.А. Лев Толстой и Макс Вебер о ценностной нейтральности университетской науки // Вопросы образования. 2010. № 3. С. 48–74.

кандидатская диссертация В.В. Кочеткова, которая поставила в центр исследование «Протестантской этики».

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются философские идеи М. Вебера

Предмет исследования – аксиологические и этические идеи М. Вебера,

Цель работы – исследовать и систематически изложить этические и аксиологические идеи М. Вебера. Определить суть, основание и значение конфликта ценностей в его мысли.

Для достижения поставленной цели требуется решить **задачи**:

1. Дать характеристику основным философским направлениям, которые оказали влияние на формирование этических и аксиологических идей Вебера, определить его отношение к ним.
2. Исследовать проблему определения понятия «ценность» в трудах М. Вебера, сформулировать его основные идеи в области аксиологии.
3. Извлечь, проанализировать и систематизировать взгляды М. Вебера на место, значение и суть конфликта ценностей в аксиологической мысли.
4. Выделить ключевые идеи М. Вебера в области этики, продемонстрировать значение конфликта ценностей для этих идей.
5. Исследовать понимание М. Вебером отношений между этикой и наукой, этикой и политикой, наукой и политикой.

Научная новизна диссертационной работы

1. Определяется место этико-аксиологических идей М. Вебера в широком контексте философской традиции.
2. Проведен подробный анализ идеи борьбы и конфликта у немецкого ученого сразу на трех уровнях: аксиологическом, этическом и политическом.
3. Исследована взаимосвязь аксиологических и этических идей М. Вебера.
4. Выдвигается и обосновывается идея центрального значения идеи конфликта как связующего элемента для ценностной и этической позиции М. Вебера.

Научно-практическая значимость работы

Предложенная работа позволяет уточнить место этических идей М. Вебера в историческом развитии философии, определить аксиологическую и этическую значимость его взглядов. Диссертация дает повод для переосмысления места и учебного времени, уделяемого воззрениям М. Вебера в рамках курсов по этике в Российской Федерации.

Методологическая основа исследования

В работе широко использовался исторический подход. Применялся сравнительный метод при анализе, а также сопоставлении этических и аксиологических идей М. Вебера и других мыслителей. В ряде случаев имеет место использование контент-анализа и герменевтического метода.

Теоретическая база и источники исследования²⁰

Первая группа работ, которые будут исследованы в диссертации – это труды самого Макса Вебера.

Вторая группа – это произведения важнейших, предшествующих Веберу представителей философских школ и направлений, которые оказали на него значительное влияние в области аксиологической и этической мысли. Среди них произведения таких мыслителей, как Платон, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, И. Кант, И. Фихте, Г.В.Ф. Гегель, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше и др.

Третья группа – это современники Вебера, со многими из которых у него была личная или заочная дискуссия: В. Вундт, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Г. Зиммель, В. Дильтей, Ф. Теннис, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, В. Оствальд, Г. Шмоллер, Э. Трельч, О. Шпенглер, Г. Лукач и др.

Четвертая группа – это первые комментаторы и биографы М. Вебера, большинство из которых знали его лично, среди них: Марианна Вебер, Альфред Вебер, К. Ясперс, П. Хонигсхайм, Э. Баумгартен, А. Шюц, К. Левит.

²⁰ Произведения указанных авторов, которые использовались в ходе работы, перечислены в библиографии к Диссертации

Пятая группа – это немногочисленные труды советских и российских исследователей. И если почти все труды в других группах представляют собой исследования, которые так или иначе имеют отношение к разрабатываемым в данной работе этическим и аксиологическим проблемам, то в данную группу из-за своей малочисленности включены все основные работы о Вебере, исключая те, которые утратили свое значение или почти совсем не затрагивают, разбираемую в диссертации проблематику. Основные авторы: С.Н. Булгаков, А.И. Неусыхин, А.И. Патрушев, Э.Н. Ожиганов, Ю.Н. Давыдов, П.П. Гайденоко, Р.П. Шпакова, Р.Е. Гергилов, Н.Н. Зарубина.

Шестая, самая большая группа работ – это исследования западных ученых, которые внесли вклад в изучение наследия М. Вебера. Среди них: В. Шлюхтер, В. Моммзен, Ф. Тенбрук, Р. Арон, Ч. Тернер, Брайан Тернер, В. Хеннис, Г. Рот, Д. Кэслер, Ф. Рингер, П. Бурдые, Ю. Хабермас, Э. Гидденс, Ю. Ханке, Х. Тюррель, Л. Штраус, Р. Брубэкер, Р. Бендикс, Н. Гэйн, Р. Коллинз, Г. Стаут, П. Лассман, Д. Оуэн, Г.Г. Бруун, Г. Оукс, А. Сика, Л. Скаф, Р. Дарендорф, Г. Йоас, С. Калберг, С. Вимстер, И. Радкау, Б.Е. Старр, К. Шваабе, Л. Флери и ряд других.

Положения, выносимые на защиту

1. Используя методологию кантианской традиции, противостоя позитивизму, натурализму, редукционизму и «панморализму», Вебер приходит в области этики к экзистенциальным выводам.

2. Конфликт ценностей является частным моментом более общего мировоззрения борьбы.

3. Идея борьбы и конфликта ценностей выступают в этической и аксиологической мысли М. Вебера базисным элементом мировоззрения, отправной и конечной точкой размышлений в области этики, политики и аксиологической проблематики.

4. «Политеизм ценностей», состоящий из плюрализма ценностей и конфликта ценностей, выступает как ценностная и этическая альтернатива «монизму ценностей».

5. Согласно М. Веберу, ценностный конфликт, вечная борьба есть основной способ сосуществования и взаимоконституирования ценностей, ценностных сфер и этических мировоззрений, это касается и таких сфер, как политика, наука, религия.

6. Борьба как общая мировоззренческая установка и конфликт ценностей выступают неустранимым фактом человеческого существования, осознание и принятие этого обуславливает созидание индивидуумом себя как моральной личности.

Апробация диссертационной работы

Диссертация прошла обсуждение и была рекомендована к защите на кафедре этики философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Некоторые положения диссертационной работы также прошли апробацию: Общероссийская молодежная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы». Доклад «Формализм, уводящий от вечного мира. От И. Канта к М. Веберу» (Санкт-Петербург, СПбГУ, ноябрь, 2012 г.). Теоретический семинар сектора этики ИФ РАН. Доклад «Значение идей Макса Вебера в XXI веке» (Москва, ИФ РАН, ноябрь 2013 г.). Научная конференция «Моральная ответственность в современном мире». Доклад «Этика ответственности и этика убеждения: конфликт или единство?» (Москва, философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель, 2014 г.).

Структура диссертационной работы

Диссертация состоит из трех глав, Введения и Заключения. Каждая из трех глав в свою очередь содержит по четыре параграфа.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности работы и степень разработанности темы, в нем также представлены объект, предмет, цель и задачи исследования; далее указывается теоретическая база и источники исследования; задается методологическая основа; выводятся научная новизна, положения, выносимые на защиту и научно-практическая значимость диссертации.

Первая глава «Теоретические основания этических и аксиологических идей» содержит четыре параграфа и посвящена исследованию четырех основных направлений философской мысли, которые оказали влияние на становление и артикуляцию этико-аксиологических взглядов М. Вебера.

Первый параграф «Позитивизм (натурализм)» раскрывает отношение немецкого мыслителя к идеям эмпиризма и позитивизма. Он начинается с краткого описания эпохи, в которой жил Вебер. В постбисмаркской Германии звание ученого предполагало особое нравственное положение; понимая это, ученые из разных областей принимали активное участие в теоретических и публицистических обсуждениях этических вопросов и дилемм, в первую очередь – в области политики. Не считая вынужденного перерыва из-за нервной болезни, Вебер был глубоко вовлечен в жизнь научного сообщества. Очно или заочно он был знаком с большинством ведущих немецких ученых его времени. В это же время складываются основы крупнейших философских течений конца XIX и большей части XX века: неопозитивизм, марксизм, феноменология, экзистенциализм, философия жизни и неокантианство. Позитивизм занимал в Германии особое место и встретил серьезный отпор со стороны других интеллектуальных направлений. Основными представителями позитивизма были: В. Вундт, В. Оствальд, К. Лампрехт. Вебер знал и полемизировал с каждым из них. Но в целом он занимает умеренную позицию в отношении главных постулатов позитивизма. Учитывая критику одностороннего редукционизма, особенно в области человеческих ценностей и в этических вопросах, неверно понимать Вебера в качестве антипозитивиста

или как представителя иррационализма. Отвергая отдельные положения и в первую очередь тотальные претензии позитивизма, немецкий ученый не отвергал силу научного разума, полезность развития науки и даже определенную способность положительного влияния научного знания на решение ценностных и этических вопросов, но при этом претензия позитивизма на всеобъясняющую роль научного знания, согласно Веберу, является несостоятельной. Пример крайнего и радикального позитивизма – это пример околонуточного монизма, стремящегося занять место религии, что ведет к догматизму и устранению нравственной свободы. Вебер указывал, что область сущего (Sein) не подавляет и не объясняет область должного (Sollen), с другой стороны, область должного не является полностью удаленной от области сущего. Сама наука не способна к самообоснованию своей ценности, но и ценность не должна подавлять логику области науки.

Второй параграф «И. Кант и Баденская школа неокантианства» раскрывает влияние этого направления на мысль Вебера, прежде всего это отмечается под углом рассмотрения широкой аксиологической проблематики, но не остается в стороне и ряд принципиальных этических вопросов. Неокантианство сформировалось как реакция на попытку доминирования гегельянства и проникновение позитивизма. В результате сложного процесса выкристаллизовались два основных направления, которые стали называться Марбургской и Баденской школами неокантианства. И территориально, и идейно Вебер находился в зоне влияния последней. Но оценка величины этого влияния остается под вопросом. В среде вебероведов наблюдается спор: тех, которые подчеркивают влияние Канта с его традицией, с теми кто выделяет влияние идей Ницше. Часто это отсылает к более общему вопросу об отношении Вебера к философии как таковой. В исследовании влияния Канта выделяется три ключевых темы: 1) идея разума и рациональности; 2) разделение между сферами (феноменальной и ноуменальной); 3) мысли о конфликтах и войнах. В своих работах Вебер активно использует идеи Баденской школы неокантианства, приспосабливает методологические идеи

Канта и его традиции к своим исследовательским целям. Ключевым отличием является тот факт, что вместо философской концепции разума он выдвигает свою идею рациональности и даже нескольких рациональностей. В итоге разум из метафизического объединяющего концепта становится инструментом научного исследования. Для моральной и аксиологической мысли Вебера ключевым становится то, что если метафизика представляет разум единым, то наука способна оперировать лишь с множеством типов рациональности; это ведет к важнейшим последствиям, которые проявляются не только на уровне методологии, но и на уровне аксиологии и этики. Далее, столь важное для мысли Вебера разделение между концептуальными сферами намечено уже у Канта, но именно первый привел это деление к множеству автономных сфер, которых уже не связывает единый разум. Данный момент находит свое выражение в позитивной оценке процесса специализации у Канта и скорее к негативной, или, по крайней мере, проблематичной у Вебера. Все это в свою очередь ведет к распаду «монотеистического» характера системы Канта во главе с единым разумом, опираясь на который, можно надеяться прийти или подойти «к вечному миру». Вместо мира единого разума Вебер постулирует множество независимых сфер (научная, экономическая, религиозная и др.), которые находятся между собой в «вечной борьбе».

Во влиянии Баденской школы на Вебера также на первом плане находится методологический аспект. Подходы В. Виндельбанда и в первую очередь Г. Риккерта заключали в себе подход к категории ценности как к тому, что лежит вне бытия, отсюда следует акцентуация гносеологии, а далее и субъективность в подходе к идее ценности. Уже у Риккерта можно найти ряд методологических оснований, которые служили источником для ряда мыслей Вебера в области аксиологии. Но в отличие от Баденской школы Вебер в своих построениях элиминировал метафизический аспект, отрицал возможность построения системы ценностей, выдвигал на первое место конкуренцию различных ценностных позиций.

В третьем параграфе «Философия жизни и Ф. Ницше» предпринимается попытка очертить сложный вопрос о степени влияния Ницше на Вебера, также кратко разбирается исследовательская литература и история данного вопроса. В отличие от Канта и его традиции место Ницше в работах Вебера вызывает гораздо более сильную поляризацию мнений. Она простирается от почти полного отрицания влияния до утверждения глубокой зависимости и идейной производности мысли Вебера от ницшеанских построений. При попытке оценки степени влияния, из-за содержательной неоднозначности, отрывочности и скудности фактического подтверждения влияния Ницше, требуется смена методологического подхода. Представляется наиболее подходящим провести анализ основных цитат Вебера, то есть тех мест, где очевидно воспроизведение главных идей Ницше. Так, в работах Вебера встречаются: идеи «Ressentiment», «вечного возвращения», «воли к власти», «сверхчеловека», пребывания по ту сторону добра и зла. Все эти темы воспроизводятся на протяжении всего творческого пути ученого. Но только в отношении концепции Ressentement можно однозначно говорить о подробном исследовании мысли Ницше, в то же время именно к ней Вебер относится достаточно критично. Большинство остальных идей встречается очень отрывочно и фрагментарно, *ad hoc*, часто лишь в полемических целях. Тем не менее, Вебер, которому обычно свойственен строгий научный язык, при упоминании аксиологических и этических идей осуществляет их изложение схожим с Ницше образом, то есть посредством перехода с научного языка на язык метафорический, при этом часто используя религиозные мотивы и выражения. В итоге можно заключить, что если и не было сильного и прямого влияния, то мироощущения двух мыслителей были близки и пересекаются в ряде моментов. Особенно это заметно не в строгой научной мысли Вебера, а в тех местах, где он высказывается на темы, затрагивающие мировоззренческие и ценностные вопросы, то есть те, которые касаются предельной аксиологической и этической проблематики.

В четвертом параграфе «Русская философия и Л.Н. Толстой» обосновывается связь между этическими идеями Толстого и Вебера. Толстой являлся тем мыслителем, для которого первостепенное значение играли этические вопросы, поэтому анализ его влияния на мысль Вебера особенно важен для данного исследования. Помимо этого существует и более широкая тема, которую можно назвать «Макс Вебер и Россия». Немецкий ученый проявлял глубокий интерес к России. Особенно это проявилось во время революционных событий, что нашло выражение в нескольких статьях специально посвященных этой теме. Что касается непосредственно Толстого, то его этические положения послужили своеобразным катализатором для артикуляции собственных этических идей Вебера, которые обычно выкристаллизовываются в оппозиции к идеям русского писателя. Можно выделить четыре основных периода с четырьмя центральными темами в работах Вебера, которые соотносятся с разбором им соответствующих тем у Толстого. Первая тема: Лев Толстой и этика убеждения. Немецкий мыслитель при помощи идей русского писателя в своих статьях формулирует то, что впоследствии будет называться этикой убеждения. Важнейшей характеристикой этой этики становится знаменитый призыв Толстого к непротивлению. За исключением одного места Вебер огрубляет этот призыв до «непротivления злу» без добавления ключевого слова «насилием». В центре второй темы находится идея «акосмической любви», которая стала важной для всей социологии религии Вебера. Эта идея также раскрывается при частом упоминании мыслей или просто имени русского писателя. Следующая тема, на которой акцентируется немецкий ученый, это критика пацифизма, ее активное развитие совпадает с началом Первой мировой войны. На этом этапе Вебер использует идеи Толстого как объект критики, выделяя в них их трудновыполнимую логику и подчеркивая кажущуюся ему непоследовательность ее приверженцев. Заключительная, четвертая тема выступает на первый план незадолго до смерти Вебера, это тема о смысле жизни и смерти, и она наиболее полно излагается немецким мыслителем с

обильным цитированием Толстого в докладе «Наука как призвание и профессия». В противоположность русскому писателю Вебер говорит о смысле смерти, а не жизни. Подчеркивая все вышеизложенное, можно заключить, что для немецкого мыслителя Толстой выступает как представитель «панморализма»²¹, то есть этического «монотеизма», которому Вебер противопоставляет констатацию вечного конфликта и идею «политеизма ценностей».

Подводя итог всей главе можно сделать вывод, что во всех четырех перечисленных направлениях мысли Вебер видел проявления монизма, а любая попытка монизма и редукционизма для него была противоречивой, пытающейся искусственно снять напряженность вечного конфликта, который делает возможным ответственный выбор, и, как следствие – нравственное поведение.

Вторая глава «Борьба и конфликт ценностей» содержит четыре параграфа. В ней исследуются аксиологические идеи немецкого мыслителя, а в центре внимания находится конфликт и плюрализм ценностей.

Первый параграф «Идея борьбы» рассматривает общее, акцентированное на борьбе, мировоззрение Вебера. К началу XX века в Германии существовало три основных направления мысли, в которых одним из центральных моментов был факт борьбы (марксизм, социал-дарвинизм, философия жизни). Вебер, находясь под влиянием, но не идентифицируя себя ни с одним из этих течений, констатирует уже в начальный период своей научной деятельности, то есть в 90-ых гг. XIX в., что в мире идет непрекращающаяся борьба. Можно провести параллели между констатированием этого факта на раннем и заключительном этапах творческого пути ученого; очевидно, что никакого принципиального различия по этому вопросу нет, тема центральной роли борьбы сопровождала немецкого мыслителя на протяжении всей его жизни. Категория борьбы разбирается

²¹ Вебер употребляет это слово по отношению к идеям В.С. Соловьева, но распространяет также на Л.Н. Толстого, см.: *Weber M. Zur Russischen Revolution von 1905: Schriften und Reden 1905–1912.* – Tübingen : Mohr, 1996. S. 18–19.

Вебером в специальном параграфе в «Хозяйстве и обществе», а также в других местах. Этот интерес немецкого ученого привлек внимание целого ряда вебероведов, которые выделяют различные аспекты идеи борьбы, например: этический, религиозный, личностный, аксиологический, антропологический, социологический. Признавая высокую значимость этих работ исследователей, тем не менее следует констатировать, что в их трудах нигде не встречается рассмотрение всего ценностного и этического мировоззрения Вебера как центрированного на идее конфликта. Такой опыт представляется тем более важным, что без особого труда можно установить взаимосвязь между мировоззрением борьбы и мыслями о вечном конфликте ценностей, а их в свою очередь с этической проблематикой в отношении насилия и войны. Далее в диссертации проявление мировоззрения борьбы будет рассматриваться на трех основных уровнях/измерениях: 1) теоретико-аксиологическом; 2) политическом; 3) этическом.

Второй параграф «Понятие ценности» охватывает понимание идеи ценности у Вебера. История зарождения и развития аксиологии, ее ключевые вопросы, критика и сложности, вытекающие из попыток построения на основе учения о ценностях единого целостного философского мировоззрения, показывают ее ключевое значение во время жизни немецкого ученого. Вебер находился в центре аксиологической мысли своего времени. Представляется продуктивным его сравнение с наиболее значительными философами в области ценностей той эпохи, например, с М. Шелером и Н. Гартманом. Можно заключить о ряде отличий и об оригинальности позиции Вебера в отношении всей современной ему философии ценностей. Идея ценности занимает важнейшее место в работах немецкого ученого: это отражает как контекст, так и количественные показатели употребления соответствующих понятий. При этом надо также отметить и размытость значений при использовании этого слова, появление различных смысловых оттенков, отсутствие дефиниции, высказываемое самим Вебером критическое отношение к этому понятию.

Хотя у немецкого ученого нет какого-либо указания на систему ценностей, но целый ряд замечаний позволяет реконструировать позицию мыслителя относительно природы ценности. У Вебера можно выделить два подхода к пониманию ценностей: 1) как к субъективному конструкту; 2) как к объективному и независящему от отдельного человека феномену. Хотя у немецкого ученого превалирует первый подход, но он не исчерпывает сложности мысли Вебера, особенно, когда он выходит за рамки научного дискурса. Оправданным и необходимым представляется попытка дать дефиницию ценности «согласно Веберу». Для этого надо выделить три существенных черты понятия «ценность», которые можно проследить в творческом наследии немецкого ученого: 1) ценность значит, а не бытийствует; 2) субъективная сторона выделяется за счет подчеркивания отсутствия единого критерия к определению истинности ценности; 3) объективная сторона у ценности закрепляется у Вебера посредством готовности служения выбранной ценности, что находит определяющее выражение в борьбе за нее с другими ценностями. Учитывая вышеизложенное, можно дать следующее определение: *ценность – предельно значимый принцип организации культурной действительности, наделяющий эту действительность смыслом, который возникает в результате внерационального выбора индивида, принимая который, индивид берет на себя обязательство утверждать его в вечной борьбе с другими ценностями.*

Третий параграф «Ценностные сферы» исследует концепцию, в центре которой находится констатация наличия в культурном пространстве множественности ценностных сфер (порядков). Становление этой концепции у Вебера прошло заметную интеллектуальную эволюцию в процессе развития его идей. Условно можно выделить три этапа. На первом ключевую роль играло противопоставление сферы этики и политики, на втором – взаимоотношение научного исследования и сферы ценностей, что имеет своим основанием деление на область сущего и должного. Третий этап, вбирая и продолжая предыдущие, подчеркивает множественность разнопорядковых сфер, но уже не

столько их дуальность, сколько «политеичность». Ключевая работа Вебера для последнего этапа по этой теме «Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира». При изучении его концепции представляется возможным выделить два подхода: динамический/исторический и статический/методологический. В той или иной степени их использует и сам Вебер. Исторический подход занимается исследованием образования ценностных сфер в ходе истории культуры. При методологическом подходе выводится понятие ценностных сфер, исследуются характеристики, которые их определяют. Условно, учитывая изыскания американского исследователя Г. Оукса, можно выделить три таких характеристики: 1) у каждой сферы присутствует своя высшая и конечная ценность; 2) ценностные сферы автономны, то есть не зависят напрямую друг от друга; 3) между сферами постулируется вечный конфликт²². Особое место занимает проблема классификации ценностных сфер, их перечень. У Вебера не было единого списка; выделение той или сферы представляется условным. Опираясь на работы вебероведов и собственный анализ, можно выделить семь ценностных сфер: религиозная, научная, экономическая, политическая, эротическая, эстетическая, познавательная.

Четвертый параграф «Конфликт ценностей» определяет место конфликта ценностей в более общем мировоззрении борьбы Вебера, анализируется конфликт между ценностными сферами. В работах немецкого ученого налицо связь между конфликтом ценностей и утверждением множественности ценностных сфер. Эти две идеи выступают у Вебера теснейшим образом сплетенными друг с другом, вместе они образуют идею «политеизма ценностей», которую надо отличать, с одной стороны, от постулирования чистого конфликта и от простого плюрализма – с другой. По причине того, что уже сам Вебер слышал упреки в релятивизме, он подчеркивает принципиальное отличие своей идеи «политеизма ценностей» от

²² См.: Oakes G. Max Weber on Value Rationality and Value Spheres // Journal of Classical Sociology. 2003. P. 27–44; Oakes G. The Antinomy of Values. Weber, Tolstoy, and the Limits of Scientific Rationality // Journal of Classical Sociology. 2001. Vol. 1 (2). P. 195–211.

релятивизма. Основной характеристикой этого отличия является констатация конфликта, которая неразрывно связана с «политеизмом ценностей», это определяет принципиальную разницу с релятивизмом, так как последний влечет за собой не конфликт и готовность к борьбе, а скептицизм и безразличие. Утверждение «политеизма ценностей» присутствует в четырех важнейших произведениях Вебера, и все из них они относятся к позднему этапу, но при этом принадлежат к работам разной тематической направленности (методология, политика, публицистика). Получается, что идея «политеизма ценностей» является центральной и в определенном смысле связующей как для мысли Вебера в области научных изысканий, так и для политической теории и публицистики. Значение этой идеи можно также продемонстрировать через констатацию тесной связи между ней и концепцией «рационализации». Процесс рационализации заостряет конфликты и является важной темой в общем видении Вебером истории Западного мира. Описанные в предыдущем параграфе семь ценностных сфер могут быть рассмотрены как носители внутреннего и внешнего конфликта. В каждой из них Вебер обнаруживал источники и многообразные формы проявления идеи «борьбы богов», то есть разнопорядковых и не сводимых друг к другу ценностей. Особое место в мысли Вебера занимает здесь сфера политики, поскольку она являлась носителем конфликта в наиболее ярко выраженном виде. Вероятно, именно ключевое значение для немецкого мыслителя сферы политики как сферы борьбы *par excellence* предопределило ведущую роль аксиологической идеи «вечной борьбы» в его наследии.

Глава третья «Этика и политика» содержит четыре параграфа, она посвящена не претендующим на систему, но все же связанным между собой воззрениям немецкого ученого в области этики и политики. Глава рассматривает отражение конфликта ценностей и мироощущения борьбы на уровне этической и политической мысли Вебера.

Первый параграф «Понятие этики» направлен на прояснение понимания этического в трудах немецкого мыслителя. В первую очередь в творчестве

Вебера в отношении разбираемой проблематики следует отметить проблему соотношения «этики» и «этик». У немецкого ученого можно встретить множество предикатов к субъекту «этика» от «протестантской этики» до «этики индийских ремесленников». Представляется важным разделение случаев, когда Вебер пишет о многочисленных разновидностях «этики», а когда об этике по существу. По результатам исследования отношений между «этиками» и «этикой» можно сделать заключение, что у Вебера термин «этика» по существу выступает без содержания, а часто упоминаемые «этики» без связи между собой и без общего признака. В итоге: «этика» и «этики» не имеют прямой взаимосвязи. Так, для обозначения индивидом чего-либо как «этического», что составляло бы этику по существу, требуется не научное исследование, а внерациональный волевой выбор. Важную роль при разработке этической проблематики играет постулируемая Вебером «этическая иррациональность мира», которая прямо вытекает из неспособности науки дать рациональную систему этики. Религиозная сфера стремится придать миру этически рациональный характер, чему противостоит разворачивающийся процесс рационализации, одним из основных следствий которого становится «расколдовывание мира» и все больший «раскол» на конфликтующие друг с другом сферы.

При изучении этических идей Вебера следует коснуться и нормативной стороны: в ряде случаев можно говорить о присутствии проблематики «категорического императива» у немецкого мыслителя. В критике ученым формулировки Канта за основу берется повлиявшая на Вебера позиция Зиммеля²³, противопоставляющая общему и необходимому закону Канта свой необходимый, но индивидуальный закон. При этом индивидуальный закон для Вебера означает в первую очередь готовность борьбы за свой идеал с другими ценностными позициями. В результате можно вывести «рабочую» и альтернативную формулу «категорического императива» Вебера: «*Выбирай и*

²³ См.: Зиммель Г. Индивидуальный закон (К истолкованию принципа этики) // Зиммель Г. Избранные работы. Киев : Ника-Центр, 2006. С. 11–60.

участвуй в “вечной борьбе” за свой идеал/ценность/бога так, чтобы идеал/ценность/бог, выбранный через твою волю, мог иметь силу принципа индивидуального законодательства».

Второй параграф «Этика убеждения и этика ответственности» исследует место и роль двух типов этики в мысли Вебера. Идея ответственности приобрела огромное значение в этической теории в XX и начале XXI вв., но сама частота и вариативность употребления не ведет к ее глубокому укоренению в нравственном поведении. Этому должна способствовать этика убеждения, развитие идей которой получило непропорционально меньшее распространение. Лучшему пониманию современной проблематики может помочь обращение к одному из творцов этики ответственности, то есть к Макс Веберу. Истоки идеи различения двух этик относятся еще к студенческому времени мыслителя. Уже в своих студенческих письмах он упоминает об ограниченности абсолютизма и необходимости его дополнения учетом последствий; постепенно эти идеи все более и более выкристаллизовываются и связываются с другими, в том числе с «социологией религии», политическими убеждениями и констатацией «политеизма ценностей». Можно выделить следующие основные характеристики этики убеждения: 1) религиозный или экстатический опыт; 2) единая или высшая ценность; 3) мир рассматривается через эту ценность и «служит» этой ценности; 4) этическая рациональность мира; 5) вера в торжество добра; 6) стремление слиться с божественным. Надо отметить, что «божественное» в данном случае не равняется религиозному в узком смысле слова. Приверженцем этики убеждения может быть и атеист-коммунист и нигилист-анархист. Этика убеждения получила свое детальное выражение раньше и более отчетливо, чем этика ответственности, которая фигурирует скорее в производном виде, хотя Вебер и пытается дать ей схожее с этикой убеждения, уходящее в глубину времен историческое обоснование. Для этики ответственности выводятся полярные с этикой убеждения характеристики. Относительно взаимоотношений между двумя типами этики у

Вебера постулируется как вечный конфликт и несводимость двух этик друг к другу, так и взаимодополняемость и взаимообусловленность.

Третий параграф «Политика» касается сложного вопроса напряженных взаимоотношений между этими двумя областями человеческой деятельности в мысли Вебера. Будущий знаменитый мыслитель вырос в насыщенной политической проблематикой атмосфере, он рос и воспитывался в семье профессионального политика, впоследствии сам принимал участие в различных инициативах, проектах и программах. Попытки классификации политических взглядов немецкого мыслителя сталкиваются с определенными проблемами, вектор классификации распространяется от националиста-консерватора до либерала. Можно поставить под сомнение саму необходимость данных попыток. Позиция Вебера как в философии, так и в политике была столь уникальна, что стремление его зачислить в определенный лагерь способна лишь исказить его взгляды. Время жизни Вебера – это время колоссальных исторических потрясений, которые венчала война и революция. Помимо батальи на поле боя можно говорить и о так называемой «войне философов»²⁴, когда крупнейшие мыслители времен Первой мировой войны активно включились в интеллектуальное сражение с оппонентами из других стран. Условно можно выделить четыре ключевые идеи Вебера, вокруг которых вращалась его мысль, касающаяся ценностных и этических проблем в области политики: нация, насилие, война и вопрос вины. Идея нации была важнейшей и основополагающей ценностью во всем политическом мировоззрении Вебера, эта идея, с его же слов, была «ценностным масштабом»²⁵, через который немецкий мыслитель рассматривал текущие события. При этом надо отметить специфику понимания идеи нации у Вебера, ее отличие от идеи империализма, его дистанцирование от расизма и шовинизма.

Немецким мыслителем неоднократно демонстрировалось неприятие тоталитаризма как формы ценностного (идеологического) монизма. Проблема

²⁴ Выражение взято из одноименной книги, см.: Hoeres P. Krieg der Philosophen. Paderborn : Verlag Ferdinand Schöningh, 2004.

²⁵ Особенно см.: Вебер М. Национальное государство и народнохозяйственная политика // Вебер М. Политические работы. (1895-1919) / Пер. с нем. Б.М. Скуратова. М. : Праксис, 2003.

насилия представляется ключевой для вопроса взаимоотношения политики и этики, так как область политики, по мнению Вебера, неразрывно связана с готовностью применять насилие, что влечет к неразрешимым с этических позиций парадоксам. Это в свою очередь отдаляет область политики от области этики, требуя пересмотра попыток доминирования этики. Такие идеи и определяют отношение Вебера к проблемам войны и пацифизма. С одной стороны, это было отношение пиетета к воинскому подвигу; он утверждал возможность достижения своеобразного «катарсиса» во время непосредственного участия в боевых действиях, с другой стороны, он подчеркивал, что с точки зрения этики, война является неприемлемой, и: «в “этике” пацифисты несомненно “*выше*” нас»²⁶. Наконец, Вебер был одним из первых мыслителей, который попытался поднять и осмыслить вопрос вины государства за начало войны. Первая мировая война впервые со всей остротой поставила вопрос о моральной вине в развязывании бойни. Вебер придерживался взглядов, которые вытекают из его убеждения в раздельности сферы политики и этики, что ведет его к заключению о неправомерности постановки данного вопроса, даже более, согласно немецкому мыслителю, это ведет к опасности новой войны, так как констатация вины одной из сторон оставляет эту сторону униженной.

Четвертый параграф - «Моральный выбор». Необходимо особо выделить важную роль учета биографии немецкого мыслителя при попытках исследования его этических взглядов. Ряд характерных эпизодов из его жизни показывают, что идеи, изложенные в его работах, находили прямое и строгое исполнение в его повседневных поступках. Из биографических источников можно заключить о глубоком личном значении этических вопросов для жизни немецкого мыслителя. Можно предположить, что именно этические взгляды, включая доминирование в определенные моменты времени навязчивого состояния «долженствования», были одной из причин его нервного срыва,

²⁶ Цит. по: Вебер Марианна. Жизнь и творчество Макса Вебера. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 347–348.

сделавшего его неспособным к работе на несколько лет в середине жизни. Тем самым на первое место выходит внутренняя борьба и конфликт, которые были ему свойственны. Личное этическое мировоззрение Вебера определяли три идеи, они также служили для него характеристиками состояния современного ему человека. Первая идея – это ведущее значение «персональности». В работах немецкого мыслителя отдельная личность выступает основой и источником как социологического поведения, так и моральных поступков. Вебера неоднократно именовали «номиналистом», что отмечает первичную и отправную реальность индивида, тогда как институты и общество выступают уже вторичным продуктом. Но индивид – это отправная точка, личностью надо стать, а это предъявляет тяжелые моральные обязательства, предполагает готовность к борьбе, упорство и стойкость. Вторая идея – «трагичность», она связана с тем, что роль личности в процессе рационализации становится все менее и менее заметной, и в результате специализации обезличенные механизмы и процедуры ведут человека к утере понимания смысла целого, к чувству обесценивания отдельной конкретной человеческой жизни. Третьей и ключевой идеей является моральный выбор. Он предстает как внерациональный и определяющий момент во всем нравственном развитии человека. Ранее, так как человек принадлежал касте, общине или братству, до определенного момента личный моральный выбор не существовал в той остроте и конфликтности, каким он ставится в современную эпоху. Специфика современного времени состоит в перемещении акцента на индивидуальность, которая выбирает себе «бога» между конфликтующими «богами», ее выбор не может быть научно доказан и обоснован, но только через него она становится моральной личностью. Человек, который выбирает себе «бога», обязывается служить ему и бороться против других «богов».

Заключение подводит итог проделанной работе, представляет в концентрированном виде полученные выводы. Намечаются направления дальнейших исследований по обсуждаемой проблематике.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ РАБОТЫ

Публикации в научных изданиях, которые включены в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и культуры РФ

1. *Троицкий К.Е.* Переоценка ценностей в аксиологической мысли М. Вебера // Вопросы философии. 2013. № 4. С. 154–162 (0.7 п.л.).
2. *Троицкий К.Е.* “Политеизм ценностей” в аксиологической мысли Макса Вебера // Вестник Московского университета. Серия 7 «Философия». 2014. № 1. С. 107–120 (0.8 п.л.).
3. *Троицкий К.Е.* Макс Вебер как Анти-Толстой // Этическая мысль. Вып. 15 / Под ред. А.А. Гусейнова. М.: ИФРАН, 2014. С. 200–216 (0.9 п.л.).